

Ся Си в душе сурово осудила свою слабость. Ей нужно было взять на себя ответственность. Она слишком долго избегала реальности, и теперь пришло время вернуться к ней.

С этой мыслью на лице Ся Си появилась горькая улыбка. Наверное, только она могла провести несколько лет в затворничестве из-за травли в интернете. Она просто устала, но если у неё появится цель, ради которой стоит бороться, то она не против снова броситься в бой!

Ся Си встала, взглянула на Ся Цзимины, затем взяла свои вещи и решительно направилась домой. Раз уж она решила продолжать этим зарабатывать, то нужно было начать готовиться заранее.

Она и не подозревала, что дома её ждёт ещё один спектакль, который нужно будет разгрести.

Ся Си стояла у двери своего дома, глядя на снятый с помощью отвёртки замок, и в груди у неё поднялась волна гнева. Она холодно посмотрела на дом и медленно вошла внутрь.

Кто это сделал, было очевидно, тем более что она уже слышала их голоса. Хотите дом? На губах Ся Си появилась холодная улыбка. Ждите!

Стоя у входа в полицейский участок, Ся Си закрыла глаза, слегка поднакопив эмоции, а когда открыла их, в глазах уже блестели слёзы.

— Дядя Гао, я хочу подать заявление...

Когда Ся Си с красными глазами вошла в участок, все были шокированы. Они почти никогда не видели её с каким-либо выражением на лице, кроме безразличия, а сейчас она пришла в слезах. Должно быть, произошло что-то серьёзное!

— Ся Си, что случилось?

Гао Чжунцзэ некоторое время работал вместе с Ся Цзимином, хотя тот занимался в основном расследованиями, а он — мелкими делами.

— У меня дома... У меня дома, кажется, побывали воры. Я вернулась и увидела, что замок на двери сломан. Отец сейчас в больнице, и я боюсь заходить...

Ся Си дрожащим голосом рассказала им о случившемся.

Полицейские пришли в ярость. Что? Какой-то вор осмелился проникнуть в жилой комплекс для семей полицейских и обокрасть дом семьи Ся, где только что произошла трагедия?

— Воры? Может, это кто-то из той банды, которую разгромил капитан Ся, но кто-то ускользнул?

Кто-то догадался, и лица остальных напряглись. Если это так, то это была преднамеренная месть!

— Быстро, первый и второй отряды, со мной! Ни в коем случае нельзя дать им уйти!

Полицейский участок находился на некотором расстоянии от жилого комплекса для семей. Раньше он располагался прямо за участком, но потом его перенесли, чтобы избежать негативного влияния.

Полицейские действовали очень быстро. К тому времени, как Ся Си неспешно шла домой,

несколько членов её семьи уже были задержаны.

Поскольку дедушка Ся Си взял с собой Ся Цао, Ся Хуа и Ся Дабао, дома остались только её бабушка, дядя и тётя.

Хэ Дунсянь, даже будучи задержанной, не теряла духа и продолжала ругаться. Она, видимо, считала, что все должны уступать ей, ведь её сын получил тяжёлую травму на службе. Раньше она никогда бы не посмела вести себя так.

Видимо, в этот раз на вызов отправились более молодые офицеры, которые не знали Хэ Дунсянь. Хотя они не понимали, зачем воровать с двумя женщинами, но с подозреваемыми, которые ещё и грубят, они не церемонились.

Ругань Хэ Дунсянь прекратилась, только когда её локоть прижали ещё сильнее. Ся Си, наслушавшись у двери, наконец вошла, изобразив на лице удивление.

— Бабушка? Дядя? Это вы?

Гао Чжунцзэ, услышав обращение Ся Си, сразу же жестом своим подчинённым отпустить их.

— Ся Си, они твои бабушка и...

— Дядя Гао, это моя бабушка, дядя и тётя.

Ся Си сначала ответила на его вопрос, затем повернулась к троим.

— Бабушка, что случилось с замком? Он уже был открыт, когда вы пришли?

Хэ Дунсянь, потирая онемевшую руку, раздражённо ответила:

— Замок я попросила твоего дядю снять. У нас ведь не было ключа.

— Но вы не можете просто так взламывать дверь! Это жилой комплекс для семей, ваши действия могут быть неправильно поняты!

— Что тут непонятного? Я захожу в дом своего сына. Если замок сломан, поставьте новый, в чём проблема?

Хэ Дунсянь была совершенно безразлична.

— Тётка, вы не правы. Ваши действия, строго говоря, являются незаконным проникновением в жилище.

Молодой полицейский не смог сдержаться.

— Какое проникновение? Это дом моего сына!

Хэ Дунсянь продолжала кричать. Разве бывает так, что мать не может войти в дом сына? Но она забыла, что других приглашают с уважением, а она вломилась, сломав замок.

— А ваш сын разрешил вам войти?

Если бы он согласился, Ся Си не пришлось бы в панике обращаться в полицию.

— Он бы не посмел отказать!

— Как всем известно, офицер Ся сейчас лежит в больнице без сознания, и право пользования этим домом принадлежит Ся Си. Если бы вы получили её разрешение на проживание, то проблем бы не было.

— Эта девчонка не даёт нам переехать!

Хэ Дунсянь была в ярости. Если бы Ся Си сразу согласилась, она бы так не поступила.

— Тогда это незаконное проникновение. Если после требования покинуть помещение вы отказываетесь уйти, то по закону вам грозит до трёх лет лишения свободы. Так что, вы сейчас уйдёте?

Чжан Фэн и её муж обычно не вмешивались в такие дела, ведь Хэ Дунсянь всегда была на передовой, зачем им было ссориться? Но теперь, когда полицейский сказал это, Хэ Дунсянь немного сдала, и это не могло не задеть Чжан Фэн, которая так мечтала о успехе своего сына.

— Товарищ полицейский, вы говорите, что достаточно согласия Ся Си, верно? Мы не предупредили заранее, это наша ошибка, но моя свекровь просто хотела быть ближе к своему сыну. Когда она узнала, что он тяжело ранен, она всё время плакала. Ся Си ещё молода, и ей нужно учиться, поэтому свекровь предложила помочь ей несколько дней.

Слова Чжан Фэн звучали вполне разумно, и полицейские, услышав это, смягчились.

Чжан Фэн, увидев это, продолжила:

— Ся Си, ты же здесь, скажи полицейским, ведь это твоя родная бабушка хочет переехать. Ты ведь не откажешь?

Лицо Хэ Дунсянь тоже изменилось, и на нём даже появилось что-то похожее на доброту.

Ся Си оказалась в центре внимания. Её тётя умела красиво говорить, и теперь она выставила всё так, будто сама была ни при чём, а ещё использовала моральный шантаж.

Но сдастся ли она? Ся Си посмотрела на их уверенные лица и, под взглядами всех, покачала головой.

— Я не согласна.

Все были в недоумении. Почему у этой девочки такое чёрствое сердце? Если раньше она не знала, и это было недоразумением, то теперь, узнав, что её бабушка хочет переехать, она отказала. Почему?

— Дяди, вы ведь знаете, что мой отец каждый год выбирал дежурство в канун Нового года, верно?

Остальные кивнули, хотя и не понимали, зачем Ся Си об этом говорит. Они были благодарны за это, ведь кто-то должен был дежурить, чтобы остальные могли встретить праздник с семьёй.

— А вы задумывались, почему он не возвращался? Потому что моя бабушка очень предвзята. Она никогда не относилась ко мне хорошо, только ругала и била.

— Когда отец развёлся с мамой, он не взял ничего, кроме меня. Он не мог вынести, чтобы со

мной так обращались, поэтому предпочитал оставаться со мной в дежурной комнате в Новый год, а не возвращаться домой. Все эти годы он редко бывал дома, но каждый месяц отправлял половину зарплаты бабушке.

— Все эти годы, живя в этом комплексе, вы видели, чтобы кто-то нас навещал? Когда отец получил тяжёлую травму, дяди и тёти из участка приходили несколько раз, но видели ли вы мою бабушку?

После слов Ся Си все поняли. Действительно, все эти годы в доме Ся Си были только она и её отец. Из-за работы они редко бывали дома, но время от времени их родственники приносили овощи и продукты, а их жёны навещали несколько раз в месяц.

<http://bllate.org/book/16467/1495161>